

В серии «Другие Миры»

вышли книги:

Ника Ветрова

Университет вредной магии.
Пособие по выживанию

Галина Гончарова

Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно

Горький ветер свободы
Черно-белая палитра
Чудовище и красавец

Вероника Мелан

Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия

Ирина Котова

Королевская кровь.
Сорванный венец
Королевская кровь.
Скрытое пламя
Королевская кровь.
Проклятый трон
Королевская кровь.
Связанные судьбы

Ольга Гусейнова

Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова

Академия Зла.
Испытание ведьмой

Нина Бархат,

Марина Багирова
Присвоенная

Жанна Лебедева

Сиреневый черный.
Гнев единорога

Алина Лис

Маг и его кошка

Лесса Каури

Золушки из трактира
на площади

Золушка вне закона

Золушки нашего Двора

Алиса Дорн

Институт моих кошмаров.
Здесь водятся драконы
Институт моих кошмаров.
Адские каникулы

Таис Сотер

Факультет прикладной магии.
Простые вещи
Факультет боевой магии.
Сложные отношения

Кира Стрельникова

Своенравный подарок

Дарья Кузнецова

Модус вивенди

Ольга Романовская

Песочные часы

Юлия Григорьева

Погоня за сказкой

Ирина Зволинская

Охота на дракона

Алина Полянская

Магистерия

Анна Невер

Обжигающий след

Екатерина Богданова

Академия времени

Марина Александрова

Соль.
Судьба первородной

Марина Александрова

СОЛЬ

СУДЬБА ПЕРВОРОДНОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Анны Ларюшиной

Александрова, М.

А46 Соль. Судьба первородной: [роман] / Марина Александрова. - Москва : Издательство АСТ, 2017. - 384 с. - (Другие Миры).

ISBN 978-5-17-103059-9

Когда-то давно в семьях простых людей начали рождаться необычные дети. Их называли первородными, истинными целителями, жрецами Двуликого бога. Дар их был уникален, редок и желанен.

Кто не мечтает спасти любимого человека? Многие готовы отдать самое дорогое, лишь бы вернуть здоровье. И немногие способны стерпеть отказ...

Ее зовут Соль. И она осталась одна против мира и дара, о котором никогда не просила. Когда-то она выбрала жизнь отшельника в самом сердце безжизненной пустыни Элио, превратившись из целителя в хранителя памяти о своих собратьях. Но жизнь никогда не спрашивает, чего хочет тот, кого так щедро наградил сам Двуликий, потому и для Соль все еще только начинается...

ISBN 978-5-17-103059-9

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© М. Александрова, 2017
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2017

*Посвящается моим дорогим
и любимым бабушке и папе,
Шаронову Николаю Григорьевичу
и Бажанову Николаю Андреевичу.
Спасибо, что вы были в моей жизни.*

Пролог

Песок. Куда ни посмотри, он будет везде. Бескрайнее песчаное море, в котором не боишься потеряться, ибо, сделав лишь шаг по бескрайней пустыне Элио, ты можешь считать, что уже потерял. Найден ты будешь лишь в день, когда великие духи Элио решат отпустить твоё тело и душу. Поймешь ли ты, что песка больше нет в этот миг? Или пустыня отнимет последние крупинки твоего разума, подменив его своими образами и видениями? Всякий ступивший на этот путь надеется, что удача будет на его стороне. Всякий идущий в поисках края пустыни верит, что он непременно есть. Но не каждому дано найти место, где обрывается песчаное море.

Фигура, с ног до головы укутанная в плотную темно-коричневую ткань, неспешно ступала по песчаной насыпи. Из-за палящего солнца казалось, что силуэт дрожит на фоне лазурного неба. Но человек шел уверенно и твердо, словно не в первый раз ступал по бескрайней глади Элио. Из-за одежды было сложно понять, кто этот странник с шестом в руке. Мужчина ли? Женщина?

Каждый знает: по Элио нельзя ходить в одиночестве. Только караваном, только с людьми, которые смогут подстраховать и не дадут заблудиться или сойти с ума. Но человек, бредущий сейчас по волнам из золотого песка, не знал об этом или в этом не нуждался. Так или иначе,

поступь его была тверда, и в ней читалась уверенность в направлении. Его лицо было закрыто отрезом ткани, лишь глаза пристально изучали то, что вот-вот должно было всколыхнуть мнимое спокойствие песков.

«Не успею», — коротко подумал человек, подсознательно отмечая оставшееся время до того, как неукротимая буря всколыхнет окружающее пространство. Вздыхнется золотая гладь миллионами крошечных песчинок, взметнутся они в едином порыве в воздух, и не устоит ничто живое на пути очнувшейся ото сна стихии. Бежать нет никакого смысла. Да и не убежишь от того, что лежит под ногами, готовясь очнуться ото сна.

Фигура неожиданно остановилась. Казалось, человек пристально всматривается куда-то вдаль. Некоторое время он стоял, словно размышляя о выборе пути. Но стоило ли терять время на размышления? Решение было принято еще в тот момент, когда странник увидел неестественно изогнутую фигуру на песке в нескольких десятках метров от себя. Как-то досадливо тряхнув головой, человек решительно ступил в сторону, где, раскинув руки широко в стороны, лежал мужчина.

Легко скользя по песчаной насыпи, странник быстро преодолел расстояние до тела, которое так не вовремя заметил.

«Лучше бы тебе умереть», — не к месту подумал он, опускаясь перед мужчиной на четвереньки. Стоило путешественнику осмотреть лежащего перед ним «человека», как он озабоченно нахмурился и что-то прошипел сквозь сжатые зубы. И это было неудивительно, ведь перед ним был настоящий аланит — представитель древнего народа нелюдей.

Странник решительно стянул тугую перчатку, обнажая необычайно хрупкую ладонь, больше похожую на девичью или подростковую, и быстро провел рукой над телом мужчины.

— Живой, — несколько разочарованно пробормотал путник. — И чего бы тебе не отдать свою душу на

суд Литы хоть мгновением ранее?! — возмущенно пробормотал человек, резким движением скидывая свой мешок со спины и ставя рядом с умирающим. — Чего поперся в пустыню, если за себя не в состоянии постоять? Чтоб тебе пусто было! Чтоб тебе век одни беды на голову сыпались! Как я вас ненавижу, гадов! Чтоб вас сплющило и раздавило! И что вы все болеете?! Лучше б сразу ручки сложили и прямым ходом по назначению! — продолжал шипеть странник, выуживая из сумки совсем простой на вид медальон перехода. — Одни растраты с вами! И мимо не пройдешь, и с собой тащить не больно надо! Что за жизнь? Что за жизнь?! И за что мне это только! — сокрушался человек, казалось бы, бестолково водя руками над телом аланита. Правда, бестолково это выглядело лишь для тех, кто смотрел на мир, не владея истинным зрением...

— Ничего, я буду не я, если задаром тебя с того света вытащу, — зло буркнул человек, ухватив пострадавшего за подбородок, который, как и все тело мужчины, был в густой, почти запекшейся крови. Наклонившись над, судя по количеству оружия и одежде, воином, он весьма повелительно шикнул, приложив к этому и необходимый энергетический импульс: — Открой глаза, балбес!

«Балбес» болезненно поморщился, но глаза все же открыл. Сперва глаза цвета ночи никак не могли сфокусироваться, но уже спустя пять секунд они внимательно смотрели на странника.

— К-кто т-ты... — тяжело выдохнул аланит на всеобщей имперском наречии.

— А ты? — раздраженно скривился странник, а голос его вдруг стал неожиданно хриплым, старческим. — Ты мне одно скажи: тебя спасать надо или как? Жить хочешь? — почти не рассчитывая на отрицательный ответ, осведомился человек, так и не открыв лица.

Аланит тяжело сглотнул и, словно собрав все оставшиеся силы, резко кивнул, теряя сознание.

— Кивнул или судорога? — задумчиво пробормотал человек, прекрасно понимая, что тот кивнул; после чего он тяжело вздохнул и активировал амулет перехода.

Эрдан Иль Таррэн приходил в себя с трудом. Все тело болело. Ощущения были не из приятных. И не удивительно, учитывая то, какие раны ему нанесли при последнем покушении. Потом принудительная телепортация и выброс в самой что ни на есть пустыне. Он должен был умереть. Должен... и умер бы. Если бы не тот человеческий дед, что совершенно непостижимым образом оказался в самом центре безжизненных песков. Он смутно помнил, каким именно образом оказался под сводом этой странной пещеры, совсем не помнил того, как дед раздел, отмыл его, залечил наружные раны и уложил на жесткий топчан в самом углу этого каменного жилища. Эрдан не принадлежал к расе людей, иначе, после того как странник столь умело излечил его тело, он сумел бы встать и забыть о том, что с ним произошло. Но ранения у него были такими, что изуродованы оказались энергетические потоки внутри, пробоины были серьезными, и он продолжал терять силы. Но и человек, что лечил его, превзошел все ожидания аланита. Он не знал Целителей подобной силы. Ни разу не встречал подобных... первородных, настоящих — во плоти, а не героев сказок и легенд. Все эти мысли пронеслись в сознании Эрдаана, стоило ему в первый раз прийти в себя после лечения. Сейчас он лежал на спине и без интереса разглядывал свод пещеры. От ощущения собственного бессилия мужчина то и дело резко сжимал кулаки, и это было единственным, на что он сейчас был способен.

— Ну, ну, давай: еще раз десять сожмешь и опять потеряешь сознание дня на три, — ехидный голос старика раздался от входа в пещеру. Эрдан подслеповато сощурился, стараясь разглядеть того, кто спас ему жизнь. Судя по одежде, что скрывала мужчину с головы до ног,

его подобрал некто, привыкший ходить по пескам Элио. Вот только никогда он не слышал о том, чтобы люди имели глупость путешествовать в одиночестве в этих местах. — Мне лично так даже лучше. Я могу хотя бы представить, что тебя тут нет.

— К-к... — попытался было сказать Эрдан, но вовремя понял, что для этого слишком слаб; правда, перед этим его больно ударили палкой по лбу.

— Я тебе что — «Имперская благотворительная организация»? — хрипло осведомился дед, не выпуская из рук посоха. — Откроешь рот, когда разрешу! Если не дошло, ты меня стесняешь. Я не люблю гостей, особенно тех, что остаются погостить. Чем дольше ты болен, тем дольше ты будешь тут и тем несчастнее буду я. Доступно излагаю? — фыркнул дедок, легким движением руки убирая ушиб со лба Эрдана. — Теперь пей, спи и не держайся лишний раз — мне надо работать над твоими потоками. Твои травмы мешают мне жить, так что сделай милость, выздоравливай и уматывай, — пробурчал дед, подсовывая под нос Эрдану глиняную плошку, сильно воняющую чем-то неподдающимся описанию. Не успел мужчина сделать и несколько глотков, как его веки наполнились свинцовой тяжестью, и он даже не понял, что отключился.

— Так гораздо лучше, — едва слышным шепотом проговорил склонившийся над аланитом целитель. — Эх, всего-то неделя прошла, а я уже ненавижу тебя пуще всех на свете.

Когда Эрдан пришел в себя во второй раз, он не поверил собственным ощущениям. До того изуродованные энергоартерии, казалось, полностью зажили. Он чувствовал себя если не хорошо, то очень сносно в сравнении с прошлым разом. Сейчас его тело будто налилось приятной тяжестью силы. Она наполняла собой его нутро, давая опьяняющее чувство, что он способен на все. Несмело пошевелив руками, он решил, что вполне может встать, и даже попытался это сделать. Но тут

случилось нечто невообразимое! Его вновь ударили по голове! А совсем рядом упало что-то и звонко разбилось. И только после того, как это произошло, он понял, что не смог среагировать вовремя! Даже не почувствовал, как дед, а больше было некому, запустил в него маленькую глиняную пиалу.

— Ты что — тупой? — без обиняков поинтересовались у него из глубины пещеры.

— Зачем вы швырнули в меня эту миску? — неожиданно слабо прохрипел Эрдан, втайне ненавидя себя за слабость, с которой не мог справиться.

— Потому, что ты идиот и нормальных слов не понимаешь. Что непонятного я тебе сказал, когда просил не вставать без разрешения? — вкрадчиво поинтересовался старик. — Ты еще слишком слаб, а работы с тобой получилось столько, что легче было бы тебя просто удавить по-тихому. И что я вижу? Зенки распахнул, немного ожил — и к демонам все, о чем просил человек, что тебя спас.

Во время этой отповеди старик подошел к небольшому топчану, на котором и лежал сейчас аланит. Неровно чадящая свеча выхватила образ старика, что замер в ногах Эрдана. Необычайно живые и пронизательные акваринные глаза смотрели строго. От этого Эрдану стало не по себе! А учитывая, что он в принципе не помнил, когда ему было не по себе в последний раз, ощущение оказалось не из приятных.

— Я хоть и восстановил твои артерии, но воспользоваться силой ты не сможешь месяц, а то и полтора.

— Как?! — пораженно выдохнул мужчина. — Я не могу так долго...

— «Я не могу так долго», — передразнил его дед и тут же жестко сказал: — Болезный, если думаешь, что я буду с тобой возиться полтора месяца, то глубоко ошибаешься. Завтра вещички соберешь, и чтоб духу твоего тут больше не было.

— Но...

— Блоки сможет снять любой недоучка-знахарь за звонкую монету, так что более не задерживаю, — проворчал самый невероятный и противный целитель, что когда-либо встречался Эрдану за всю его жизнь. — И так уже сил нет терпеть вонь твоей болезни и страданий! Всегда одно и то же! Не ценят ни здоровье, ни жизнь, а потом ноют без конца. Почему у них глисты? Почему печень раздулась? А я тебе скажу, — препротивно заворчал дед, — потому, что жрать меньше надо что попало и где попало! А что касается тебя, идиота, то нечего мечи к заднице прикручивать, коли пользоваться не умеешь!

— Вы же первородный, — из последних сил призывая себя к спокойствию, заговорил Эрдан. — Откуда такое отношение к живым и нуждающимся в помощи и исцелении?

— О! — воскликнул дед. — Поумничать решил? А ты поживи с мое — я на тебя посмотрю! Полечи дебилов, потеряй всех, кто был тебе братом, а потом скажи, каково быть таким, как я, и сколько любви к живым в тебе еще останется? Или ты думаешь, я от хорошей жизни торчу в этой дыре? — поинтересовался дедок, сверкнув злым взглядом в сторону больного. — Вот вы все где у меня, — зло указав ладонью на шею, сквозь зубы процедил он.

— Но... послушайте, я не последний аланит в империи и занимаю достаточно высокое положение при дворе, потому имею достойное образование и знаю, что первородные целители не могут так относиться к живым людям! Они — само воплощение любви...

После этих его слов пещера буквально взорвалась от каркающего хриплого смеха. Потом дед вдруг резко замолчал и пристально посмотрел в черные глаза мужчины, что лежал перед ним, своими необыкновенными аквамариновыми глазами.

— Скажи-ка мне, не последний муж империи с хорошим образованием, когда исчезли последние первородные целители Двуликого Бога, а?

— Последние первородные исчезли после Десятилетней войны, — заученно пробормотал Эрдан. — Это была великая битва, в которой родилась наша империя!

— Это была Великая резня, в которой вы кромсали, сжигали, травили и Двуликий ведает что еще делали друг с другом. Первородных сгоняли на поля сражений, как скот! Кидали нас в самое пекло, заставляя лечить! Зная, что ни один из нас не пойдет против зова. Не сможет отвернуться от чужой боли. Полагали, что наш дар безграничен, а значит, высасывать его из нас можно бесконечно. Знаешь, сколько из нас выжило после этого?

— В-все, — неуверенно, но все же сказал Эрдан, мысленно прикидывая, сколько же лет этому старику, если война, о которой они говорят, произошла не одно столетие назад.

— И куда же мы делись? — усмехнулся дед. — Раз после нас никто не видел?

— По велению императора Актавия вам была дарована высшая милость Великой Империи Алании, а именно десять тысяч золотых асс, земельный надел в плодородных землях провинции Эсай... — по памяти перечислял Эрдан то, что некогда сумел запомнить на уроке истории у достопочтимого господина Соруса. — Свобода воли в выборе службы и места ее прохождения, а также пособие из казны империи. Но гордые первородные отвергли щедрое предложение империи за оказанные услуги, отринули долг перед родиной и предпочли скитания и вольнодумие, — весьма патетично закончил Эрдан, отчего-то чувствуя, что сморозил глупость. И что тому было причиной: презрительный прищур аквамаринных глаз или же сам факт, озвученный, вдруг показался ему каким-то ненастоящим, что ли?

— Ну-ну, — фыркнул дед, отворачиваясь от мужчины и тем самым показывая, что не желает больше с ним говорить.

Целитель оставил своего подопечного одного, вышел через узкий скалистый проход из своего логова, спустил-

ся к подножью горы, в которой жил так давно, что уже и не пытался считать время. У самой кромки скалы начиналось песчаное море Элио. Здесь его никто и никогда не стал бы искать. В таком месте не стали бы искать даже жалкие крупницы жизни. Днем Элио раскалялась до невыносимых температур, ночью был такой холод, что мороз, царящий в занесенном снегами Амарио, любому показался бы незначительной прохладой. А он тут жил... и берёг...

Взгляд сам собой упал на десятки каменных валунов, рассыпанных у подножья горы. Казалось, что камнепад случился не одно десятилетие назад. Да камни так и остались лежать, утопая в песках, не потревоженные никем. Вот только он знал имя каждого валуна, хранившего покой его братьев и сестер.

— Айрин, — коснулась рука первого камня, — Дарэн, — и второго камня касается ладонь, — Сорэн, Тим, Лила, Сорэя, Ксандер, Айтон, Эмма, Лиссан, Джо, — хрипло усмехнулся дедок, вспоминая что-то погребенное под пеплом прожитых лет, но все еще не забытое. — Антей, Шиман, Зорис, Там-Там, — и вновь улыбка слышится в голосе. — Дон, Юрис, Катлин, Ром, Симус, Шонтай...

Камней много, и у каждого есть свое имя, у каждого своя история и место в его воспоминаниях — когда они совсем еще юные, молодые, отмеченные касанием Двудликого, вступали на свой путь целителя. Когда никто еще и подумать не мог, как их дар растопчут, а жизнь изуродуют непрекращающимися войнами империи. И все, что останется, — это безымянные надгробия на краю безжизненной пустыни Элио. Кладбище самоубийц, сгоревших первородных, безумных и потерянных. Где дом их хранителя, последнего, того, кто сумел выжить, кто не поддался безумию, кто сумел уберечь свой дар и разум, а вместе с тем и жизнь...

— Слышали, что бормочет этот идиот? Оказывается, вы скрываетесь. Конечно скрываетесь, — согласно кивнул он. — Под непроницаемым покрывалом Элио, под

жаром палящего солнца и безумием ледяных ночей. Мы сокрыты так, что ни один из них нас не найдет. Следовало бросить этого недоросля умирать, — покачал он головой, будто соглашаясь с кем-то невидимым, — я знаю. До сих пор чувствую, что влечет за собой опрометчивое решение, но зов все еще поет в крови... Надежда, что ушли мы достаточно далеко от них, тает с каждой секундой. Все зря... — тяжело вздохнул старик. — Если бы не страх, что живет во мне столь долго, я бы... мы были бы вместе сейчас. Но я так хочу жить, — тяжело перевел он дыхание. — Двухликий, почему я все еще хочу жить? — не ожидая ответа, он устремил свой ясный взор к небу, привычно вслушиваясь в тишину и шепот песков.

Эрдан ощущал, что былая сила возвращается в его тело. С трудом, но он уже мог сидеть. Как же не вовремя приключилось это покушение. Сейчас, когда он так нужен своему Дому, он лежит на вонючем топчане на задворках их мира и все, о чем в состоянии думать, — как выползти наружу, чтобы справить нужду. К слову сказать, вместе с тем, как в его тело возвращалась сила, он начинал понимать и еще кое-что. Во-первых, он выжил, а дома наверняка все считают его мертвым. Ведь, похоже, при принудительной телепортации он потерял свой амулет, который мог бы дать знать его брату, куда именно направить поисковый отряд и в каком состоянии он находится. Если брат решит, что он мертв, то скорее всего предпримет шаги на опережение. Начнутся массовые репрессии, а зная нрав брата, утяжеленный его нынешним состоянием...

На этой мысли Эрдан запнулся и нервно перевел взгляд на выход из пещеры. Ну конечно же... Вот оно! Это не просто судьба, а само провидение! Должно быть, богиня Лурес истинно благоволит к нему. Пусть сквозь страдания и лишения, но он нашел то, что так долго искал и не надеялся обрести!

Стараясь скрыть охватившее его возбуждение, он мысленно призвал себя к спокойствию. Не стоит рань-

ше времени поддаваться эмоциям. Ведь то, что он задумал, не так-то просто сделать в его нынешнем состоянии. Как бы то ни было, дед не простой человек. А если говорить точно, то и вовсе не человек... первородный, отмеченный Двуликим Богом, сильнейший целитель их мира. Что еще он знает о таких, как этот дед? Почему живет он на окраине мира, забыв о деньгах, славе и долге? Какое имеет он право так бездарно тратить свой дар?! И потом, разве будет он неблагодарным по отношению к своему спасителю, если даст тому все то, чего он достоин, в обмен всего на одну услугу? Пусть дед сперва и не поймет, как ему повезло, но признает это позже непременно! Ах, если бы не это ранение и, как следствие, невозможность пользоваться силой! Все было бы куда как проще... А так — придется рассчитывать лишь на себя и благоволение Лурес. Ему нужен амулет перехода, которым уже однажды воспользовался его спаситель. И он очень надеялся, что на амулете еще остались заряды для перемещения.

Когда через несколько часов по пещере поплыли запахи съестного, Эрдан невольно начал жадно принюхиваться. Сколько он не ел? Сколько времени прошло с тех пор, как он оказался тут? Все, что он помнил, — как в его рот проникает влага. А это могло значить лишь то, что дед его все же поил. Но боги, как же ему хотелось сейчас есть! Громкое урчание в животе стало тому ярким подтверждением. Он был не из тех, кто стеснялся говорить, а точнее — заявлять о своих желаниях, но сейчас отчего-то испытывал робость. Не желая признаваться даже себе в том, что странный целитель вызывает в нем легкую оторопь, он все же попытался встать на ноги и самостоятельно отправиться на зов искушающих запахов. Но не успел он толком сесть, как в проходе показался уже знакомый силуэт.

— Что? — скептически изогнув бровь, поинтересовался спаситель. — Решил протереть мне пол своим телом? Чтоб ты знал, до утра можешь даже не пытаться